

Оба, запыхавшись, наклонились, жадно вдыхая свежий воздух. Запыхавшись, Цзян Бин вдруг рассмеялся и, совершенно естественно, потрепал Е Юйфана по голове.

Е Юйфань тоже улыбался, не понимая, почему он чувствует такую беспричинную радость. Шок и возбуждение, бушевавшие в нём, казалось, ещё не утикли, но с бегом весь страх выплеснулся наружу, оставив ощущение лёгкости.

Цзян Бин выпрямился, достал из кармана брюк кошелёк, пролистал его и свистнул:

— Заработал.

Е Юйфань был в тупике. Цзян Бин не пользовался кошельками, значит, этот либо украли, либо отобрали...

Цзян Бин вытащил оттуда сто юаней и протянул ему. Е Юйфань отказался:

— Мне не надо.

Цзян Бин приподнял бровь:

— Чего? Денег хватает?

Е Юйфань:

— Это неправильно. Зарабатывать на бильярде можно, а так — нет.

Цзян Бин рассердился:

— Я тебя спрашивал, можно или нет?!

Е Юйфань: [...]

Цзян Бин сказал:

— Забирать деньги у таких отбросов — и так оправдано! Они сами по себе негодяи! — Тем более кошелёк в суматохе выпал из кармана того мужчины. Если уж на то пошло, Цзян Бин просто «подобрал» кошелёк... Неужели он должен был сказать: «Братан, твой кошелёк упал, на, держи, давай продолжать драку»? Он, чёрт возьми, не идиот!

Е Юйфань всё ещё втолковывал ему:

— Это вопрос морали.

Цзян Бин был крайне раздражён его позицией. Он схватил Е Юйфана за плечи и злобно прорычал:

— Кто ты такой, чтобы меня учить?

В тех глазах снова появился волчий, свирепый взгляд. Е Юйфань невольно вздрогнул, но тон остался спокойным:

— Я просто высказываю своё мнение. — Но он нисколько не сомневался, что сила Цзян Бина способна раздробить ему плечи.

Цзян Бин усмехнулся:

— Не смотри на меня так. Думаешь, я такой же дурак, как ты, готовый раздавать деньги всем подряд? Этот мир не так прост, как тебе, книжному червю, кажется. Твоё мнение годится лишь для части людей. Запомни, я не хороший человек!

[...] Е Юйфань вдруг опустил взгляд.

Цзян Бин невольно ослабил хватку. Он вспомнил недавнюю массовую драку. Для этого парня такое впервые?

— Испугался? Только что. — Он смягчил тон.

Е Юйфань молча отвел взгляд. Цзян Бин усмехнулся:

— Чего бояться? Ты же не девчонка. Даже моя сестра в такой ситуации не струсил бы. Она бы, наверное, с энтузиазмом схватила табурет и начала лупить всех вокруг.

Е Юйфань рассмеялся:

— Правда?

— Ага. И ещё: это они первые преградили путь, они первые полезли в драку. Мы, самое большее, — необходимая самооборона! — Цзян Бин смотрел, как Е Юйфань слушает его с лёгкой улыбкой, и невольно провёл рукой по его виску. — ...К тому же я взял с тебя плату за защиту. Я буду тебя защищать.

Е Юйфань опустил голову, не показывая, о чём думает, но его покорность доставляла Цзян Бину удовлетворение.

Он взял Е Юйфана за руку и сказал:

— Пошли, я угощу тебя шашлыком!

...

До приезда полиции хулиганы из Братства Ледяного Дождя уже разбежались. Те взрослые мужчины в ловкости им и в подмётки не годились, когда опомнились — кругом был лишь разгром.

У Фэй и остальные, выбравшись, снова собрались вместе, хихикая и перешёптываясь. Подобные драки, казалось, были для них обычным делом.

Кто-то спросил:

— Кто видел, куда братан подался?

— Разве братан не удрал со стратегом первым?

— Ага. Так куда мы теперь пойдём его искать?

— Куда ещё? Конечно, в шашлычную у тётки Чжан! После каждой драки он идёт туда пропустить стаканчик!

— Пошли все вместе!

Добравшись до храма Чэнхуана на улице Мяохоу, они действительно увидели там Цзян Бина и Е Юйфана!

— Бин-брат!

— Эй-эй, идите сюда! — Цзян Бин подозвал их, крикнув хозяйке:

— Тётя Чжан, добавь сорок шашлычков, пять кружек разливного!

— Ах ты паршивец, сам-то пьёшь, это ладно, как же этого мальчика поить, он совершеннолетний-то? Смотри не испорти парня! — Тётушка Чжан, смеясь и ругаясь, принесла несколько кружек пива, поглядывая в сторону Е Юйфана.

— Совершеннолетний, совершеннолетний! — Цзян Бин тяжело хлопнул Е Юйфана по плечу, чуть не заставив того подавиться мясом. — Он просто молодо выглядит!

Компания уселась вокруг. Цзян Бин при всех поддразнивал Е Юйфана:

— Ну и лицо у тебя, всем нравится! Все к тебе так и липнут!

У Фэй сказал:

— Наш стратег и так красавец.

Е Юйфань, чтобы скрыть смущение, сделал глоток из кружки, но, выпив слишком поспешно, подавился и закашлялся, лицо покраснело.

Цзян Бин, увидев это, сказал:

— Хе-хе, ещё и стесняется!

Е Юйфань ответил:

— Не говори чепухи.

Все рассмеялись и принялись чокаяться с Е Юйфанем. С тех пор, как Е Юйфань вошёл в братство, они с ним ещё не выпивали вместе.

— Давай, брат Юй, добро пожаловать в Братство Ледяного Дождя! Если что случится в будущем, одно слово — братья пойдут и в огонь, и в воду!

— И я чокаюсь с тобой, брат Юй! Отныне все мы братья, не стесняйся!

— Верно, брат Юй, мы в учёбе не сильны, но брат Бин говорит, у тебя голова варит, впредь просим не оставлять без указаний!

Цзян Бин кашлянул:

— Ладно, хватит сантиментов. Короче, отныне все мы братья, горе и радость делим пополам. Я первый осушаю!

— Дно!!

Е Юйфаню тоже было весело. Ему вдруг страшно понравилась эта простодушная братская преданность. Ни о чём не нужно думать, все словно одна семья, собравшаяся вместе благодаря некоему общему полю.

Ему не нужно было беспокоиться, что здешние люди презирают его за нежелание учиться, не нужно было бояться, какие взгляды вызовет, если он не займёт первое место на экзаменах... Неужели он уже устал от того положения? Он боялся пересудов, боялся разочарования родных и друзей, больше всего боялся собственного самонаказания.

Требование совершенства, которое он предъявлял себе ежеминутно, в одно мгновение рухнуло, но, обернувшись, он обнаружил, что в мире есть бесчисленное множество способов жить.

«Если есть вино сегодня — сегодня и пей, о завтрашней печали — завтра и скорби».

— Давайте! — Е Юйфань пил одну кружку за другой. Горько-пряный вкус пива промывал его вкусовые рецепторы, горло, желудок, всё тело... Ему казалось, всё тело разогрелось, всё перед глазами двигалось, даже кивок головой вызывал головокружение...

Лёгкость, так хорошо... Хочется ещё...

Первым, кто заметил неладное с Е Юйфанем, был У Фэй. Он увидел, как Е Юйфань наливает себе пиво, но половина проливается мимо, пиво потекло по столу и капнуло на брюки У Фэя. Тот закричал:

— Брат Юй, пиво проливается.

Е Юйфань не мог удержать ровно, но сам этого не замечал, решив, что У Фэй хочет с ним чокнуться, он прямо бутылкой ткнул тому в лицо, обрызгав пивом:

— Пей!

У Фэй: [...]

Цзян Бин швырнул шампур:

— Этот дурачок, напился!

Остальные:

— ...Не может быть, он же всего три кружки выпил.

Цзян Бин нахмурился, похлопал Е Юйфана по голове. Е Юйфань, улыбаясь, смотрел на него:

— Пей.

— Пей сам свою башку, ты пьян! — Цзян Бин прикрикнул на него, затем обратился ко всем:

— Я сначала отведу его назад, вы продолжайте, счёт на мне.

— Ладно, брат, осторожно в пути!

— Хорошо присмотри за стратегом!

[...] Цзян Бин поднял Е Юйфана и поволок прочь, но, пройдя несколько шагов, почувствовал,

что тащит мешок. Взвалил его на спину — действительно, стало намного легче.

Е Юйфаню же, лежащему на спине Цзян Бина, было очень некомфортно, но сил сопротивляться не было, он лишь чувствовал, как с каждым шагом Цзян Бина его мутит.

— Какой же ты слабак, если три кружки тебя валят? Что делать? Сначала оттащу тебя ко мне поспать? ...Слушай, если тебя сейчас вырвет, рви здесь, только не у меня дома, ааа! и уж точно не на меня! — Цзян Бин нёс Е Юйфана на спине, бормоча сам с собой. — В первый раз, когда встретил, тоже весь грязный был. Посмеешь блевануть — спущу с тебя шкуру, оболую ледяной водой! — Под «шкурой», разумеется, подразумевалась одежда.

— Эй, сколько в тебе весу? Неужто всего пятьдесят цзиней? Хе-хе-хе... Е Юйфань? Е Юйфань! ...Неужто в отключке?

...Досада! — Цзян Бин вздохнул, шагая и предаваясь беспорядочным мыслям. Он думал о том человеке в развлекательном зале, о том презренном зрелище, о том юноше, что прижимался к мужчине, как женщина... Неужели это и есть легендарный «утёнок»?

<http://bllate.org/book/16335/1474870>